

Анджело. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://pushkinaalexander.ru/> приятного чтения!

Анджело. Александр Сергеевич Пушкин

Часть первая

I

В одном из городов Италии счастливой
Когда-то властвовал предобрый, старый Дук,
Народа своего отец чадолюбивый,
Друг мира, истины, художеств и наук.
Но власть верховная не терпит слабых рук,
А доброте своей он слишком предавался.
Народ любил его и вовсе не боялся.
В суде его дремал карающий закон,
Как дряхлый зверь уже к ловитве неспособный.
Дук это чувствовал в душе своей незлобной
И часто сетовал. Сам ясно видел он,
Что хуже дедушек с дня на день были внуки,
Что грудь кормилицы ребенок уж кусал,
Что правосудие сидело сложа руки
И по носу его ленивый не щелкал.

II

Нередко добрый Дук, раскаяньем смущенный,
Хотел восстановить порядок упущенный;
Но как? Зло явное, терпимое давно,
Молчанием суда уже дозволено,
И вдруг его казнить совсем несправедливо,
И странно было бы – тому же особливо,
Кто первый сам его потворством ободрял.
Что делать? долго Дук терпел и размышлял;
Размыслив наконец, решился он на время
Предать иным рукам верховной власти бремя,
Чтоб новый властелин расправой новой мог
Порядок вдруг завести и был бы крут и строг.

III

Был некто Анджело, муж опытный, не новый
В искусстве властвовать, обычаем суровый,
Бледнеющий в трудах, ученье и поспе,
За нравы строгие прославленный везде,
Стеснивший весь себя оградой законной,
С нахмуренным лицом и с волей непреклонной;
Его-то старый Дук наместником нарек,
И в ужас ополчил и милостью облек,
Неограниченны права ему вручая.
А сам, докучного вниманья избегая,
С народом не простясь, incognito, один
Пустился странствовать, как древний паладин.

IV

Лишь только Анджело вступил во управление,
И всё тотчас другим порядком потекло,
Пружины ржавые опять пришли в движенье,
Законы поднялись, хватая в когти зло,
На полных площадях, безмолвных от боязни,
По пятницам пошли разыгрываться казни,
И ухо стал себе почесывать народ
И говорить: «Эхе! да этот уж не тот».

V

Между законами забытыми в ту пору
Жестокий был один: закон сей изрекал
Прелюбодеею смерть. Такого приговору
В том городе никто не помнил, не слышал.
Угрюмый Анджело в громаде уложенья
Отрыл его – и в страх повесам городским
Опять его на свет пустил для исполненья,
Сурово говоря помощникам своим:
«Пора нам зло пугнуть. В балованном народе
Преобратились привычки уж в права

Анджело. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru

И шмыгают кругом закона на свободе,
Как мыши около зевающего льва.
Закон не должен быть пужало из тряпицы,
На коем наконец уже садятся птицы».

VI

Так Анджело на всех навел невольню дрожь,
Роптали вообще, смеялась молодежь
И в шутках строгого вельможи не щадила,
Меж тем как ветрено над бездною скользила,
И первый под топор беспечной головой
Попался Клавдио, патриций молодой.
В надежде всю беду со временем исправить
И не любовницу, супругу в свет представить,
Джюльету нежную успел он обольстить
И к таинствам любви безбрачной преклонить.
Но их последствия к несчастью явны стали;
Младых любовников свидетели застали,
Ославили в суде взаимный их позор,
И юноше прочли законный приговор.

VII

Несчастный, выслушав жестокое решение,
С поникшей головой обратно шел в тюрьму,
Невольню каждому внушая сожаленье
И горько сетуя. На встречу вдруг ему
Попался Луцио, гуляка беззаботный,
Повеса, вздорный враль, но малый доброхотный.
«Друг, – молвил Клавдио, – молю! не откажи:
Сходи ты в монастырь к сестре моей. Скажи,
что должен я на смерть идти; чтоб поспешила
Она спасти меня, друзей бы упростила,
иль даже бы пошла к наместнику сама.
В ней много, Луцио, искусства и ума,
Бог дал ее речам уверчивость и сладость,
К тому ж и без речей рыдающая младость
Мягчит сердца людей». – «Изволь! поговорю»,
Гуляка отвечал, и сам к монастырю
Тотчас отправился.

VIII

Младая Изабела

В то время с важною монахиней сидела.
Постричься через день она должна была
И разговор о том со старицей вела.
Вдруг Луцио звонит и входит. У решетки
Его приветствует, перебирая четки,
Полузатворница: «Кого угодно вам?»
– Девушка (и судя по розовым щекам,
Уверен я, что вы девушка в самом деле),
Не лъзя ли доложить прекрасной Изабеле,
что к ней меня прислал ее несчастный брат?
«Несчастный?.. почему? что с ним? скажите смело:
я Клавдио сестра». – Нет, право? очень рад.
Он кланяется вам сердечно. Вот в чем дело:
ваш брат в тюрьме. – «За что?» – За то, за что бы я
Благодарил его, красавица моя,
И не было б ему иного наказанья. –
(Тут он в подробные пустился описанья,
Немного жесткие своею наготой
Для девственных ушей отшельницы младой,
Но со вниманием всё выслушала дева
Без приторных причуд стыдливости и гнева.
Она чиста была душою как эфир.
Ее смутить не мог неведомый ей мир
Своею суетой и праздными речами.)
– Теперь, – примолвил он, – осталось лишь мольбами
Вам тронуть Анджело, и вот о чем просил
вас братец. – «Боже мой, – девушка отвечала, –
Когда б от слов моих я пользы ожидала!..
Но сомневаюсь; во мне не станет сил...»

Анджело. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru

– Сомненья нам враги, – тот с жаром возразил, –
Нас неудачею предатели страшат
И благо верное достать не допускают.
Ступайте к Анджело, и знайте от меня,
Что если девица, колена преклоня
Перед мужчиною, и просит и рыдает,
Как бог он все дает, чего ни пожелает.
IX

Девица, отпросясь у матери честной,
С усердным Луцио к вельможе поспешила
И, на колена встав, смиренною мольбой
За брата своего наместника молила.
«Девица, – отвечал суровый человек, –
Спаси его нельзя; твой брат свой отжил век;
Он должен умереть». Заплакав, Изабела
Склонилась перед ним и прочь идти хотела,
Но добрый Луцио девицу удержал.
«Не отступайтесь так, – он тихо ей сказал, –
Просите вновь его; бросайтесь на колени,
Хватайтесь за плащ, рыдайте; слезы, пени,
Все средства женского искусства вы должны
Теперь употребить. Вы слишком холодны.
Как будто речь идет меж вами про иголку.
Конечно, если так, не будет, верно, толку.
Не отставайте же! еще!»

X

Она опять

Усердною мольбой стыдливо умолять
Жестокосердного блюстителя закона.
«Поверь мне, – говорит, – ни царская корона,
Ни меч наместника, ни бархат судии,
Ни полководца жезл – все почести сии –
Земных властителей ничто не украшает,
Как милосердие. Оно их возвышает.
Когда б во власть твою мой брат был облечен,
А ты был Клавдио, ты мог бы пасть как он,
Но брат бы не был строг, как ты».
XI

Ее укором

Смущен был Анджело. Сверкая мрачным взором,
«Оставь меня, прошу», – сказал он тихо ей.
Но дева скромная и жарче и смелей
Была час от часу. «Подумай, – говорила, –
Подумай: если тот, чья праведная сила
Прощает и целит, судил бы грешных нас
Без милосердия; скажи: что было б с нами?
Подумай – и любви услышишь в сердце глас,
И милость нежная твоими дхнет устами,
И новый человек ты будешь».
XII

Он в ответ:

«Поди; твои мольбы пустая слов утрата.
Не я, закон казнит. Спаси нельзя мне брата,
И завтра он умрет».
Изабела

как завтра! что? нет, нет.

Он не готов еще, казнить его не можно...
Ужели господу пошлем неосторожно
Мы жертву наскоро. Мы даже и цыплят
Не бьем до времени. Так скоро не казнят.
Спаси, спаси его: подумай в самом деле,
Ты знаешь, государь, несчастный осужден
За преступление, которое доселе
Прощалось каждому; постраждет первый он.
Анджело
Закон не умирал, но был лишь в усыпленье,
Теперь проснулся он.
Изабела

Анджело

Нельзя.

Потворствовать греху есть то же преступление,
Карая одного, спасаю многих я.

Изабела

Ты ль первый изречешь сей приговор ужасный?
И первой жертвою мой будет брат несчастный.
Нет, нет! будь милостив. Ужель душа твоя
Совсем безвинная? спросись у ней: ужели
И мысли грешные в ней отроду не тлели?

XIII

Невольно он вздрогнул, поникнул головой
И прочь идти хотел. Она: «Постой, постой!
Послушай, воротись. Великими дарами
Я задарю тебя... прими мои дары,
Они не суетны, но честны и добры,
И будешь ими ты делиться с небесами:
Я одарю тебя молитвами души
Пред утренней зарей, в полунощной тиши,
Молитвами любви, смирения и мира,
Молитвами святых, угодных небу дев,
В уединении умерших уж для мира,
Живых для господа».

Смущен и присмирив,

Он ей свидание на завтра назначает
И в отдаленные покои поспешает.

Часть вторая

I

День целый Анджело, безмолвный и угрюмый,
Сидел, уединясь, объят одною думой,
Одним желанием; всю ночь не тронул сон
Усталых вежд его. «Что ж это? – мыслит он, –
Ужель ее люблю, когда хочу так сильно
Услышать вновь ее и взор мой усладить
Девичьей прелестью? По ней грустит умильно
Душа... или когда святого уловить
Захочет бес, тогда приманкою святою
И манит он на крюк? Нескромной красотой
Я не был отроду к соблазнам увлечен,
И чистой девою теперь я побежден.
Влюбленный человек доселе мне казался
Смешным, и я его безумству удивлялся.
А ныне!..»

II

Размышлять, молиться хочет он,
Но мыслит, молится рассеянно. Словами
Он небу говорит, а волей и мечтами
Стремится к ней одной. В унынье погружен,
Устами праздными жевал он имя бога,
А в сердце грех кипел. Душевная тревога
Его осилила. Правленье для него,
Как дельная, давно затверженная книга,
Несносным сделалось. Скучал он; как от ига,
Отречься был готов от сана своего;
А важность мудрую, которой столь гордился,
Которой весь народ бессмысленно дивился,
Ценил он ни во что и сравнивал с пером,
Носимым в воздухе летучим ветерком...

По утру к Анджело явилась Изабела
И странный разговор с наместником имела.

III

Анджело

Что скажешь?

Изабела

Волю я твою пришла узнать.

Анджело

Анджело. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
Ах, если бы ее могла ты угадать!..
Твой брат не должен жить... а мог бы.
Изабела

Почему же

Простить нельзя его?
Анджело

Простить? что в мире хуже

Столь гнусного греха? убийство легче.
Изабела

Да,

Так судят в небесах, но на земле когда?
Анджело

Ты думаешь? так вот тебе предположение:
что если б отдали тебе на разрешение
Оставить брата влечь ко плахе на убой,
Иль искупить его, пожертвовав собой
И плоть предав греху?
Изабела

Скорее, чем душою,

Я плотью жертвовать готова.
Анджело

Я с тобою

Теперь не о душе толкую... дело в том:
Брат осужден на казнь; его спасти грехом
Не милосердие ль?
Изабела

Пред богом я готова

Душою отвечать: греха в том никакого,
Поверь, и нет. Спаси ты брата моего!
Тут милость, а не грех.
Анджело

Спасешь ли ты его,

коль милость на весах равно с грехом потянет?
Изабела
О пусть моим грехом спасенье брата станет!
(Коль только это грех.) О том готова я
Молиться день и ночь.
Анджело

Нет, выслушай меня,

Или ты слов моих совсем не понимаешь,
Или понять меня нарочно избегаешь,
я проще изъяснюсь: твой брат приговорен.
Изабела
Так.
Анджело

Смерть изрек ему решительно закон.

Изабела
Так точно.
Анджело

Средство есть одно к его спасенью.

(Все это клонится к тому предположенью,
и только есть вопрос и больше ничего.)
Положим: тот, кто б мог один спасти его
(Наперсник судии, иль сам по сану властный
Законы толковать, смягчить их смысл ужасный),
к тебе желаньем был преступным воспален
и требовал, чтоб ты казнь брата искупила
своим падением; не то – решит закон.
что скажешь? как бы ты в уме своем решила?
Изабела

Для брата, для себя решила бы скорей,
Поверь, как яхонты носить рубцы бичей
и лечь в кровавый гроб спокойно, как на ложе,
чем осквернить себя.
Анджело

Твой брат умрет.

Изабела

Так что же?

Анджело. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru

Он лучший путь себе, конечно, изберет.
Бесчестием сестры души он не спасет.
Брат лучше раз умри, чем гибнуть мне навечно.

Анджело

За что ж казалось тебе бесчеловечно
Решение суда? Ты обвиняла нас
В жестокосердии. Давно ль еще? Сейчас
Ты праведный закон тираном называла,
А братний грех едва ль не шуткой почитала.

Изабела

Прости, прости меня. Невольно я душой
Тогда лукавила. Увы! себе самой
Противуречила я, милое спасая
И ненавистное притворно извиняя.
Мы слабы.

Анджело

Я твоим признаньем ободрен.

Так женщина слаба, я в этом убежден
И говорю тебе: будь женщина, не боле –
Иль будешь ничего. Так покорися воле
Судьбы своей.

Изабела

Тебя я не могу понять.

Анджело

Поймешь: люблю тебя.

Изабела

Увы! что мне сказать?

Джюльету брат любил, и он умрет, несчастный.

Анджело

Люби меня, и жив он будет.

Изабела

Знаю: властный

Испытывать других, ты хочешь...

Анджело

Нет, клянусь,

От слова моего теперь не отопрусь;

Клянуся честью.

Изабела

О много, много чести!

И дело честное!.. Обманщик! Демон лести!

Сей час мне Клавдио свободу подпиши,

Или поступок твой и черноту души

Я всюду разглашу – и полно лицемерить

Тебе перед людьми.

Анджело

И кто же станет верить?

По строгости моей известен свету я;

Молва всеобщая, мой сан, вся жизнь моя

И самый приговор над братней головою

Представят твой донос безумной клеветой.

Теперь я волю дал стремлению страстей.

Подумай и смирись пред волею моей;

Брось эти глупости: и слезы, и моления,

И краску робкую. От смерти, от мученья

Тем брата не спасешь. Покорностью одной

Искупишь ты его от плахи роковой.

До завтра от тебя я стану ждать ответа.

И знай, что твоего я не боюсь извета.

Что хочешь говори, не пошатнусь я.

Всю истину твою низвергнет ложь моя.

IV

Сказал и вышел вон, невинную девицу

Оставя в ужасе. Поднявши к небесам

Молящий, ясный взор и чистую десницу,

От мерзостных палат спешит она в темницу.

Дверь отворилась ей; и брат ее глазам

Представился.

V

Анджело. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
В цепях, в унынии глубоком,

О светских радостях стараясь не жалеть,
Еще надеясь жить, готовясь умереть,
Безмолвен он сидел, и с ним в плаще широком
Под черным куколом с распятием в руках
Согбенный старостью беседовал монах.
Старик доказывал страдальцу молодому,
Что смерть и бытие равны одна другому,
Что здесь и там одна бессмертная душа
И что подлунный мир не стоит ни гроша.
С ним бедный Клавдио печально соглашался,
А в сердце милою Джульетой занимался.
Отшельница вошла: «Мир вам!» – очнулся он
И смотрит на сестру, мгновенно оживлен.
«Отец мой, – говорит монаху Изабела, –
Я с братом говорить одна бы здесь хотела».
Монах оставил их.

VI

Клавдио

Что ж, милая сестра,

что скажешь?

Изабела

Милый брат, пришла тебе пора.

Клавдио

Так нет спасенья?

Изабела

Нет, иль разве поплатиться

душой за голову?

Клавдио

Так средство есть одно?

Изабела

Так, есть. Ты мог бы жить. Судья готов смягчиться.

В нем милосердие бесовское: оно

Тебе дарует жизнь за узы муки вечной.

Клавдио

Что? вечная тюрьма?

Изабела

Тюрьма – хоть без оград,

без цепи.

Клавдио

Изъяснись, что ж это?

Изабела

Друг сердечный,

Брат милый! Я боюсь... Послушай, милый брат,

Семь, восемь лишних лет ужель тебе дороже

всегдашней чести? Брат, боишься ль умереть?

Что чувство смерти? миг. И много ли терпеть?

Раздавленный червяк при смерти терпит то же,

что терпит великан.

Клавдио

Сестра! или я трус?

Или идти на смерть во мне не станет силы?

Поверь, без трепета от мира отрешусь,

коль должен умереть; и встречу ночь могилы,

как деву милую.

Изабела

вот брат мой! узнаю;

из гроба слышу я отцовский голос. Точно:

ты должен умереть; умри же беспорочно.

Послушай, ничего тебе не утаю:

Тот грозный судия, святоша тот жестокий,

чьи взоры строгие во всех родят боязнь,

чья избранная речь шлет отроков на казнь,

сам демон; сердце в нем черно, как ад глубокий,

и полно мерзостью.

Клавдио

Наместник?

Изабела

Его в свою броню. Лукавый человек!..
Знай: если б я его бесстыдное желанье
Решилась утолить, тогда бы мог ты жить.

Клавдио
О нет, не надобно.
Изабела

На гнусное свиданье,
Сказал он, нынче в ночь должна я поспешить,
Иль завтра ты умрешь.
Клавдио

Изабела
Нейди, сестра.

Брат милый!

Бог видит: ежели одной моей могилой
Могла бы я тебя от казни искупить,
Не стала б более иголки дорожить
Я жизнь мою.
Клавдио

Благодарю, друг милый!

Изабела
Так завтра, Клавдио, ты к смерти будь готов.
Клавдио
Да, так... и страсти в нем кипят с такою силой!
Иль в этом нет греха; иль из семи грехов
Грех это меньший?
Изабела

как?

Клавдио
Такого прегрешенья

Там, верно, не казнят. Для одного мгновенья
Ужель себя сгубить решился б он навек?
Нет, я не думаю. Он умный человек.
Ах, Изабела!

Изабела
Что? что скажешь?

Клавдио
Смерть ужасна!

Изабела
И стыд ужасен.
Клавдио

Так – однако ж... умереть,
Идти неведомо куда, во гробе тлеть
В холодной тесноте... Увы! земля прекрасна
И жизнь мила. А тут: войти в немую мглу,
Стремглав низвергнуться в кипящую смолу,
Или во льду застыть, иль с ветром быстротечным
Носиться в пустоте пространством бесконечным...
И всё, что грезится отчаянной мечте...
Нет, нет: земная жизнь в болезни, в нищете,
В печалях, в старости, в неволе... будет раем
В сравненье с тем, чего за гробом ожидаем.

Изабела
О боже!
Клавдио

Друг ты мой! Сестра! позволь мне жить.
уж если будет грех спасти от смерти брата,
Природа извинит.
Изабела

Что смеешь говорить?

Трус! тварь бездушная! от сестрина разврата
Себе ты жизни ждешь!.. Кровосмеситель! нет,
я думать не могу, нельзя, чтоб жизнь и свет
Моим отцом тебе даны. Прости мне, боже!
Нет, осквернила мать отеческое ложе,
Коль понесла тебя! Умри. Когда бы я
Спасти тебя могла лишь волею моею,
То всё-таки б теперь свершилась казнь твоя.

Анджело. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru

Я тысячу молитв за смерть твою имею,
За жизнь – уж ни одной...
Клавдио

Сестра, постой, постой!

Сестра, прости меня!

VII

И узник молодой

Удерживал ее за платье. Изабела
От гнева своего насилиу охладела,
И брата бедного простила, и опять,
Лаская, начала страдальца утешать.

Часть третья

I

Монах стоял меж тем за дверью отпертою
И слышал разговор меж братом и сестрою.
Пора мне вам сказать, что старый сей монах
Не что иное был, как Дук переодетый.
Пока народ считал его в чужих краях
И сравнивал, шутя, с бродящею кометою,
Скрывался он в толпе, всё видел, наблюдал
И соглядатаем незримым посещал
Палаты, площади, монастыри, больницы,
Развратные дома, театры и темницы.
Воображение живое Дук имел;
Романы он любил, и может быть, хотел
Халифу подражать Гаруну Аль-Рашиду[1].
Младой отшельницы подслушав весь рассказ,
В растроганном уме решил он тот же час
Не только наказать жестокость и обиду,
Но сладить кое-что... Он тихо в дверь вошел,
Девицу отозвал и в уголок отвел.
«Я слышал всё, – сказал, – ты похвалы достойна,
Свой долг исполнила ты свято; но теперь
Предайся ж ты моим советам. Будь покойна,
Всё к лучшему придет; послушна будь и верь».
Тут он ей объяснил свое предположенье
И дал прощальное свое благословенье.

II

Друзья! поверите ль, чтоб мрачное чело,
Угрюмой, злой души печальное зеркало,
Желанья женские навеки привязало
И нежной красоте понравиться могло?
Не чудно ли? Но так. Сей Анджело надменный,
Сей злобный человек, сей грешник – был любим
Душою нежною, печальной и смиренной,
Душой, отверженной мучителем своим.
Он был давно женат. Летунья легкокрыла,
Младой его жены молва не пощадила,
Без доказательства насмешливо коря;
И он ее прогнал, надменно говоря:
«Пускай себе молвы неправо обвиненье,
Нет нужды. Не должно коснуться подозренье
К супруге кесаря». С тех пор она жила
Одна в предместьи, печально изнывая.
Об ней-то вспомнил Дук, и дева молодая
По наставлению монаха к ней пошла.

III

Марьяна под окном за пряжею сидела
И тихо плакала. Как ангел, Изабела
Пред ней нечаянно явилась у дверей.
Отшельница была давно знакома с ней
И часто утешать несчастную ходила.
Монаха мысль она ей тотчас объяснила.
Марьяна, только лишь настанет ночи мгла,
К палатам Анджело идти должна была,
В саду с ним встретиться под каменной оградой
И, наградив его условленной наградой,
Чуть внятным шепотом, прощаяся, шепнуть

Анджело. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru

Лишь только то: теперь о брате не забудь.
Марьяна бедная сквозь слезы улыбалась,
Готовилась дрожа – и дева с ней рассталась.
IV

Всю ночь в темнице Дук последствий ожидал
И, сидя с Клавдио, страдальца утешал.
Пред светом снова к ним явилась Изабела.
Всё шло как надобно: сейчас у ней сидела
Марьяна бледная, с успехом возвратясь
И мужа обманув. Денница занялась –
Вдруг запечатанный приказ приносит вестник
Начальнику тюрьмы. Читают: что ж? Наместник
Немедля узника приказывал казнить
И голову его в палаты предъявить.
V

Замыслив новую затею, Дук представил
Начальнику тюрьмы свой перстень и печать
И казнь остановил, а к Анджело отправил
Другую голову, велев обрить и снять
Ее с широких плеч разбойника морского,
Горячкой в ту же ночь умершего в тюрьме,
А сам отправился, дабы вельможу злого,
Столь гнусные дела творящего во тьме,
Пред светом обличить.
VI

Едва молва невнятно

О казни Клавдио успела пробежать,
Пришла другая весть. Узнали, что обратно
Ко граду едет Дук. Народ его встречать
Толпами кинулся. И Анджело смущенный,
Грызомый совестью, предчувствием стесненный,
Туда же поспешил. Улыбкой добрый Дук
Приветствует народ, теснящийся вокруг,
И дружно к Анджело протягивает руку.
И вдруг раздался крик – и прямо в ноги Дуку
Девушка падает. «Помилуй, государь!
Ты щит невинности, ты милости алтарь,
Помилуй!..» – Анджело бледнеет и трепещет
И взоры дикие на Изабелу мещет...
Но победил себя. Оправиться успев,
«Она помешана, – сказал он, – видев брата,
Приговоренного на смерть. Сия утрата
В ней разум потрясла...»

Но обнаружив гнев

И долго скрытое в душе негодование,
«Всё знаю, – молвил Дук; – всё знаю! наконец
Злодейство на земле получит воздаянье.
Девушка, Анджело! за мною, во дворец!»
VII

У трона во дворце стояла Мариана
И бедный Клавдио. Злодей, увидев их,
Затрепетал, челом поникнул и утих;
Все объяснилось, и правда из тумана
Возникла; Дук тогда: «Что, Анджело, скажи,
Чего достоин ты?» Без слез и без боязни,
С угрюмой твердостью тот отвечает: «Казни.
И об одном молю: скорее прикажи
Вести меня на смерть».

«Иди, – сказал властитель, –

Да гибнет судия – торгаш и оболъститель».
Но бедная жена, к ногам его упав,
«Помилуй, – молвила, – ты, мужа мне отдав,
Не отымай опять; не смейся надо мною».
– «Не я, но Анджело смеялся над тобою, –
Ей Дук отвечает, – но о твоей судьбе
Сам буду я пещись. Останутся тебе
Его сокровища, и будешь ты награда
Супругу лучшему». – «Мне лучшего не надо.

Анджело. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru

Помилуй, государь! не будь неумолим,
Твоя рука меня соединила с ним!
Ужели для того так долго я вдовела?
Он человечеству свою принес лишь дань.
Сестра! спаси меня! друг милый, Изабела!
Проси ты за него, хоть на колени стань,
Хоть руки подыми ты молча!»

Изабела

Душой о грешнике, как ангел, пожалела
И, пред властителем колена преклоня,
«Помилуй, государь, – сказала. – За меня
Не осуждай его. Он (сколько мне известно,
И как я думаю) жил праведно и честно,
Покаместь на меня очей не устремил.
Прости же ты его!»

И Дук его простил.

1833

Комментарий

Написано в 1833 г., напечатано в 1834 г. Представляет собой пересказ в форме поэмы комедии Шекспира «Мера за меру». Сюжет пьесы Шекспира взят из итальянской новеллы XVI в. Неизвестно, знал ли это Пушкин, но его поэма является прекрасной, высокохудожественной стилизацией итальянской новеллы эпохи Возрождения. Простодушно-важный, иногда слегка шутливый тон рассказа, длинный, шестистопный стих со свободной рифмовкой, придающий повествованию спокойствие и торжественность, отдельные короткие эпизоды, из которых складывается поэма, частые диалоги, представляющие собой великолепный перевод соответствующих мест шекспировской комедии, – все это прекрасно воспроизводит и стиль и всю атмосферу эпохи.

Образы драм Шекспира восхищали Пушкина глубиной психологической характеристики и, главное, близкой к подлинной жизни широтой, разнообразием и противоречивостью черт их характеров. «Лица, созданные Шекспиром, – писал он, – но суть, как у Мольера, типы такой-то страсти, такого-то порока; но существа живые, исполненные многих страстей, многих пороков; обстоятельства развивают перед зрителями их разнообразные и многосторонние характеры» («Table-talk»). Пушкин сопоставляет два, образа лицемера – шекспировского Анджело и мольеровского Тартюфа. «У Мольера лицемер волочится за женою своего благодетеля – лицемера; принимает именование под сохранение – лицемера; спрашивает стакан воды – лицемера. У Шекспира лицемер произносит судебный приговор с тщеславною строгостию, но справедливо; он оправдывает свою жестокость глубокомысленным суждением государственного человека; он оболъщает невинность сильными, увлекательными софизмами, не смешною смесью набожности и волокитства. Анджело лицемер – потому что его гласные действия противуречат тайным страстям! А какая глубина в атом характере!» (там же).

По-видимому, Пушкин раньше думал просто перевести «Мера за меру» Шекспира. Сохранилось начало этого перевода[2].

С. М. Бонди

Примечания

1 В арабских сказках «Тысяча и одна ночь» рассказывается, что халиф Гарун Аль-Рашид ходил переодетым по Багдаду, чтобы узнать правду о жизни своих подданных.

2 Перевод начала комедии Шекспира «Мера за меру»

Дук

Вам объяснять правления начала
Излишним было б для меня трудом.
Не нужно вам ничьих советов. Знаньем
Превыше сами вы всего. Мне только
Во всем на вас осталось положиться.
Народный дух, законы, ход правленья
Постигли вы верней, чем кто б то ни был.
Вот вам наказ: желательно б нам было,
Чтоб от него не отшатнулись вы.
Позвать к нам Анджело.

Анджело. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
Каков он будет

По мнению вашему на нашем месте?
Вы знаете, что нами он назначен
Нас заменить в отсутствии, что мы
И милостью и страхом облекли
Наместника всей нашей власти, что же
Об нем вы мните?
Ескал

Если в целой Вене
Сей почести достоин кто-нибудь,
Так это Анджело.
Дук

Вот он идет.

Анджело
Послушен вашей милостивой воле,
Спешу принять я ваши приказанья.
Дук
Анджело, жизнь твоя являет
То, что с тобою совершится впредь.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://pushkinaalexander.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!